

Голос учителя. Как его сохранить?

Александр САВОСТЬЯНОВ, доктор педагогических наук, профессор, режиссёр Московского театра “Современник”

Эта публикация завершает серию статей, посвящённых важному учительскому инструменту— голосу. (Начало см.: “НО”, 2000, № 3, 7.) В статье, опубликованной в прошлом номере, рассматривались восемь групп тренировочных упражнений, необходимых людям, которые работают голосом. Сегодняшняя публикация продолжает рассказывать об этих упражнениях, разработанных автором.

Голосовой аппарат человека — очень сложный по своей конструкции орган, наделённый своеобразными физическими и физиологическими свойствами. Правильная тренировочная работа в воспитании навыков звукообразования обеспечивает здоровье голосового аппарата и сохраняет голос учителя.

Постоянные тренировочные занятия по совершенствованию речевого аппарата, правильный режим его функционирования и гигиена голоса поддерживают выработанные качества и сохраняют выносливость голоса, придавая ему силу, лёгкость, округлость, модулирование, красоту, свободное владение регистрами.

Девятая группа упражнений

Цель этих упражнений в том, чтобы правильно расположить тело для тренировки дыхания (система Л. Кофлера).

1. Лечь, держа руки плотно прижатыми к бокам.
2. Встать прямо, имея в руках палку. Энергичным движением опустить палку вниз, затем энергично поднять вверх. Поддержать палку над головой несколько секунд, сильным движением опустить её за голову.
3. Встать прямо и держать руки на талии, так чтобы одна рука обхватывала другую у запястья.
4. Сделать глубокий вдох в положении 3, задержать дыхание и положить кисти обеих рук ладонями на верхнюю часть груди.

Десятая группа упражнений

Цель этих упражнений — развить смешанно-диафрагматическое дыхание.

1. Пятки соприкасаются, носки несколько развёрнуты, спина прямая, голова держится прямо, руки по швам (исходное положение).

Подняться на носки. Руки развести в стороны.

Присесть на носках. Колени вместе. Руки вперёд.

Подняться на носки. Руки развести в стороны.

Вернуться в исходную стойку.

Темп медленный, счёт на четыре. Повторить 4–6 раз. При подъёме на носки — вдох, при приседании — выдох.

2. Ноги на ширине плеч (исходное положение).

Наклонить туловище вперёд до горизонтального положения, руки в стороны, голова приподнята (смотреть вперёд).

Возвратиться в исходное положение.

Темп медленный. Счёт на два. Повторить 3–4 раза. При наклоне туловища — выдох, при выпрямлении — вдох.

3. Руки на нижних рёбрах, большие пальцы назад (исходное положение).

Наклон туловища вперёд при одновременном нажиме руками на рёбра.

Локти вперёд.

Выпрямиться, развести локти в стороны.

Темп медленный. Счёт на два. Повторить 4–5 раз. При наклоне — выдох, при выпрямлении — вдох.

4. Основная стойка (исходное положение).

Подняться на носки, одновременно поднимая руки вперёд и разводя их в стороны.

Медленно наклониться вперёд, опустившись на всю ступню, руки касаются носков.

Темп медленный. Счёт на два. Повторить 4–6 раз. При подъёме на носки — вдох, при наклонах — выдох.

5. Руки за головой, пальцы переплетены. Локти назад (исходное положение).

Наклон туловища вперёд, руки за головой.

Вернуться в исходное положение.

Темп средний. Счёт на четыре. Повторить 4–6 раз. При наклоне — выдох, при выпрямлении — вдох.

6. Ноги на ширине плеч. Руки перед грудью (исходное положение).

Поворот корпуса направо, правая рука идёт в сторону, левая перед грудью.

Вернуться в исходное положение.

Поворот корпуса налево, левая рука идёт в сторону, правая перед грудью.

Вернуться в исходное положение.

Темп средний. Счёт на четыре. Повторить 4–5 раз в каждую сторону. В исходном положении — вдох, при повороте — выдох.

7. Встать прямо, положить правую руку на область диафрагмы, левую на рёбра так, чтобы большой палец левой руки находился под левой лопаткой, остальные четыре пальца обнимали ребро. Взять быстро, легко и свободно вдох через нос: воздух должен направляться в нижнюю часть рёбер и в область диафрагмы (плечи не должны подниматься, мышцы шеи — свободные, спина прямая). Выдох — свободный и равномерный, можно на звук С, Ш, Ф; затем следует небольшая пауза, за время которой появляется желание взять вдох. Задача в том, чтобы быстро, легко взять небольшой объём воздуха, а затем равномерно его расходовать. Переизбыток воздуха при вдохе вредно отражается на качестве звука.

8. Одновременно с вдохом (вдохнуть носом) сделать наклон туловища вперёд, спина прямая, а затем, выпрямляясь, выдохнуть (можно на те же звуки — С, Ш, Ф).

При наклоне туловища вперёд с одновременным вдохом дыхание должно быть направлено в нижнюю часть грудной клетки и в область диафрагмы (верхнеключичное дыхание исключается).

Для правильного смешанно-диафрагматического дыхания должны быть развиты межрёберные мышцы. Если межрёберные мышцы недостаточно активно работают при вдохе и выдохе, нужно сделать упражнение для их развития.

9. Руки на рёбрах. Большие пальцы рук на спине, под лопатками, спина прямая.

Равномерно, считая про себя, наклониться вперёд и взять дыхание (носом) на счёт 3, затем, выпрямляясь, выдохнуть через рот (мысленно произнося любую из классных: И, Э, А, О, У, Ы поочерёдно при каждом выдохе).

10. Встать прямо, ноги на ширине плеч, руки на рёбрах, как в упражнении 9; затем небольшой наклон корпуса вперёд, одновременно с вдохом (спина прямая), затем выдохнуть, процеживая воздух через “сопротивляющиеся” губы (фиксированный выдох). Такой выдох с сопротивлением хорошо тренирует мышцы, участвующие в процессе выдоха.

Часто у молодых учителей при проверке дыхания оказывается очень напряжённой область диафрагмы. Это происходит обычно из-за перегрузки дыхания при вдохе и из-за неверного распределения дыхания при выдохе.

Поэтому полезно сделать упражнения, которые, с одной стороны, укрепят упругость мышц диафрагмы, с другой — освободят её от перегрузки.

Такое упражнение состоит в проверке работы мышц диафрагмы при вдохе и выдохе.

12. Встать прямо. Плечи, шея свободны, смотреть прямо перед собой. Положить правую руку на область диафрагмы, левую тыльной стороной поднести к губам для проверки **тёплого выдоха**. При вдохе брюшные мышцы выдвигаются вперёд, а диафрагма опускается вниз; при выдохе брюшные мышцы и диафрагма приходят в исходное положение. Вдыхать и выдыхать нужно легко, мягко, спокойно.

Очень важно следить за тёплым выдохом, ставя артикуляционный аппарат поочередно при каждом выдохе в положение той или иной гласной, мысленно произнося её про себя.

Если голос зажат, звук горловой или плохо работает грудной резонатор, полезно делать упражнения на тихое грудное звучание У.

Одиннадцатая группа упражнений

Цель этих упражнений — тренировка внутриглоточной полости, для ощущения звука в резонирующих полостях.

1. Встать прямо. Руки опустить вдоль тела. Произнести на медленном выдохе: ССССССССССССС... (“свист ветра”), ШШШШШШШШШШШ... (“шумит лес”), ЖЖЖЖЖЖЖЖЖЖ... (“жужжит пчела”).

2. Встать прямо. Руки опустить вдоль тела. Произнести на медленном выдохе: РРРРРР РРР..., переходящее в мягкое РЬРЬРЬРЬРЬ... (“отъезжающий мотоцикл”).

3. Встать прямо. Руки опустить вдоль тела. Произнести на интенсивном, прерывистом выдохе: Ф!Ф!Ф!Ф!Ф!..., переходящем в энергичный непрерывный звук ФФФФФФФФФФ (“пульверизатор”).

4. Ноги на ширине плеч, кисти рук в кулаках, вытянутых над головой. Со звуком Э воздух выбрасывается из лёгких и мгновенно наполняется вновь (имитация удара топором по бревну).

5. Раскрытой ладонью (между большим и указательным пальцем) прикрыть полураскрытый рот, прижав губами межпальцевую складку, произнести М один, два, три раза подряд, затем, отняв руку, проговорить проверочный текст. Упражнение повторить 4–5 раз.

Неохотно и несмело
Солнце смотрит на поля.
Чу, за тучей прогремело,
Принахмурилась земля.
(Ф. Тютчев).

6. Полураскрытый рот закрыть плотно ладонью, стараться произнести текст с большим количеством взрывных согласных, затем убрать ладонь и произнести вслух текст. Повторить 4–5 раз.

(Эти два упражнения создают ощущение грудного звучания.)

Умом Россию не понять,
Аршином общим не измерить:
У ней особенная стать —
В Россию можно только
верить.

(Ф. Тютчев).

7. Закрыть раскрытой ладонью ноздри, оставляя небольшое отверстие для воздуха, протянуть звук Н и М (выдыхаемый воздух щекочет нос), затем отнять руку и произнести проверочный текст. Повторить 4–5 раз.

Между небом и землёй
Песня раздаётся,
Неисходною струёй
Громче, громче льётся.
(Н. Кукольник).

8. Закрыть рот ладонью, а ноздри пальцами — пытаться произнести звук М, затем убрать ладонь и произнести текст с большим количеством М или Н. Повторить 4–5 раз.

Она сидит перед окном;

Пред ней открыт
четвёртый том
Сентиментального романа:
Любовь Элизы и Армана,
Иль переписка двух семей —
Роман классический,
старинный,
Отменно длинный, длинный,
длинный
Нравоучительный и чинный
Без романтических затей.
(А. Пушкин).

Двенадцатая группа упражнений

Цель этих упражнений — создать ощущение смешанного звучания: головного и грудного.

1. Встать прямо. Руки опустить вдоль тела. Рот полуоткрыт, произносить спокойно, монотонно на длинном выдохе звук М (“стон”).

2. То же, перекатывая голову: вниз, направо, назад, налево, вниз.

3. То же, подключая к согласному звуку М гласные звуки И, Э, А, О, У, Ы.

МммИ, МммЭ, МммА, МммО, МммУ, МммЫ...

4. То же, тренируя гласные в сочетании с остальными сонорными согласными Н, Л, Р, которые, усиливая резонаторную функцию носовой полости, придают голосу звонкость.

МнУлимнОлимнАлимнЭлимнИлимнЫли...

МмнУммнОммнАммнЭммнИммнЫми...

РлУрмммРлОрмммРлАрмммРлЭрмммРлИрмммРлЫрммм...

Произносить гласные мягко, без толчков. Рот открывается свободно на гласных звуках и сейчас же закрывается для продолжения “стона” на сонорных согласных.

5. То же, используя тексты, в которых много сонорных звуков.

На мели мы лениво налима ловили, и меняли налима мы вам на линия.

Лавр рвал ландыши и давал их Ларе.

Ноннина няня Нонну на ночь намыла.

6. Встать прямо. Сделать из рук “шалашик”, локти разведены в стороны. Произносить на медленном выдохе Ау-у-у-у-у-у-у... (“эхо”). Первый раз активно посылайте звук, словно вы призываете кого-то. Второй раз воспроизводите услышанное вами эхо на ваш призыв. При звучании голоса на “эхо” губы и щёки несколько расслаблены и звук резонирует где-то далеко (в затылке). Как только откликаетесь на “эхо”, так щёки и уголки губ становятся более напряжёнными (они в положении “рупора”).

7. Поставить раскрытую ладонь на нижнюю челюсть под нижнюю губу, слегка надавливая внутрь, произнести ГМ, ГН, ВН, ВМ, ДМ, ДН, затем произнести проверочный текст.

Если
Гавану
окинуть мигом —

Рай —
страна, страна, что надо.

Под пальмой
на ножке стоит фламинго,

Цветёт колларио
по всей Веладю.

(В. Маяковский).

8. Руки сложены в рупор, рот полуоткрыт, локти развёрнуты и приподняты, произносить долгое Н, затем убрать руки и произносить проверочный текст.

Я листаю стихов моих томик,
Всё привычно, знакомо давно.
Юность! Ты как охотничий

домик.
До сих пор в нём не гаснет
окно.
(М. Светлов).

Тринадцатая группа упражнений

Цель этих упражнений — сформировать гортанно-глоточную полость.

1. Встать прямо. Мышцы тела расслаблены. Руки опущены. Без голоса (беззвучно), чётко артикулируя все слова, “взрывают” согласный П в скороговорке:

Пришёл Прокоп — кипел
укроп.
Ушёл Прокоп — кипел укроп.
Как при Прокопе кипел укроп,
Так и без Прокопа кипел
укроп.

2. То же, тренируя согласный Т в скороговорке:

Трактор всюду поспекает;
Пашет, сеет, убирает,
Пилит лес, корчует пни.
Только дела — что смотри.

3. То же, тренируя согласный К в скороговорке:

Кукушка кукует,
Кукует в леску:
Ку-ку! Ку-ку!
Ку-ку! Ку-ку!

4. Встать прямо. Мышцы тела расслаблены, руки опущены вдоль тела. На медленном выдохе передайте стук колёс поезда в разных темпах:

Поезд отходит: тук-тук-тук-
тук-тук-тук-тук-тук-тук...
Прибавляет ход: тутктутктутк
тутктутктутктутктутк...
Мчится быстрее: так-чики,
так-чики, так-чики,
так-чики.

5. То же, имитируя пулемётную очередь: так-так-так-так-так-так-так...

6. Встать прямо. Руки перед собой полукругом (имитация игры на барабане). На медленном выдохе произносить текст:

Пара барабанов,
Пара барабанов,
Пара барабанов
Била
Бую.
Пара барабанов,
Пара барабанов,
Пара барабанов
Била
Бой.
(И. Сельвинский).

7. Резкими, короткими движениями рук разрежьте воображаемую бумагу. Движение сопровождайте звуками “ЧИК”. На медленном выдохе:

Чик! Чик! Чик! Чик! Чик! Чик! — медленно.

Чик-чик-чик-чик-чик-чик-чик — быстрее

Чик! — в последний раз.

8. Встать прямо. Мышцы тела расслаблены. Правую руку с воображаемым колокольчиком поднять на уровень головы. На медленном выдохе:

Дзинь-дзинь! Дзинь-дзинь, дзинь-дзинь, дзинь-дзинь.

А теперь непрерывно: динь-динь-динь-динь-динь-динь.

9. Встать прямо. Правая рука перед собой ладонью к телу на расстоянии 10 см. На

медленном выдохе:

Дирлинг! Дирлинь! Дирлинь-
дирлинь-дирлинь!
Дирлинг! Дирлинь! Дирлинь-
дирлинь-дирлинь!
Дир-лир-линь-линь! Дир-лир-
линь-линь!
Тирьям-тирьям, тирьям-
тирьям,
Тирьям-тирьям, тирьям-
тирьям,
Тирьям, трям-трам, трам,
трам!

Стремитесь произносить ударные слоги ЯМ и ЛИНЬ. Не задерживайтесь на первых слогах ТИ и ДИ.

Четырнадцатая группа упражнений

Цель этих упражнений — преодолеть неразвитое грудное звучание, несмыкание головых складок, мышечные зажимы в области гортани.

1. Мышцы тела расслабить. Правую руку положить на грудь (для ощущения вибрации), левую тыльной стороной поднести к губам для проверки “тёплого выдоха” и тихо, низко “простонать”, используя придыхательную атаку, на разные гласные. Начать лучше с гласных У и О как самых удобных для стона, затем перейти к остальным гласным. Схема может выглядеть так: тёплый выдох — стон — тёплый выдох, т.е. стон звучит как бы в середине выдоха. Вдох для стона берётся небольшой. При большом вдохе упражнение может не получиться и повлечь за собой напряжённое звучание. При верном исполнении упражнения есть ощущение зевка, никакой “задавленности” в глотке быть не должно.

2. Начать упражнение с придыхательной атаки (тёплый выдох с лёгкого Х), затем идёт тихий глубокий грудной звук, как бы продолжение тёплого выдоха, этот тихий грудной звук нужно немного продлить и сделать акцент (ударение) лёгким толчком диафрагмы и нижнебрюшных мышц по направлению внутрь. Схема: тёплый выдох — стон — ударение — тёплый выдох.

3. Упражнение выполнять так же, как предыдущее, только после первого ударения нужно сделать ещё один акцент. Схема: тёплый выдох — стон — ударение — ударение — тёплый выдох.

Пятнадцатая группа упражнений

Цель этих упражнений — тренировка свободного звучания голоса при любых физических действиях (одновременная тренировка звучания и движения).

1. “Скакалка”. Счёт или ритмически совпадающие с режимом прыжков стихотворные тексты произносятся во время прыжков через скакалку. Затем этот же текст произносится сразу же в состоянии покоя. Прыжки через скакалку активизируют дыхание и создают условия для его ритмической организации. При повторении текста без скакалки дыхание не сразу приспособляется к изменению физической нагрузки и некоторое время человек дышит в том же ритме и с той же глубиной, что и при прыжках. Это приводит к некоторой избыточности дыхания, затрудняет регуляцию выдоха. Применение движений такой сложности и интенсивности вырабатывает умение организовать речевой выдох при разных режимах дыхания, преодолевая затруднения, из-за повышения физической нагрузки.

Тройка мчится, тройка скачет,
Вьётся пыль из-под копыт;
Колокольчик звонко плачет
И хохочет и визжит.
По дороге голосисто
Раздаётся яркий звон;

То вдали он брякнет чисто,
То застонет глухо он.
(П. Вяземский).

2. Присесть на корточках. Прыгать по кругу, произносить текст:

Мороз и солнце, день
чудесный!
Ещё ты дремлешь, друг
прелестный —
Пора, красавица, проснись:
Открой сомкнуты негой взоры
Навстречу северной Авроры,
Звездою севера явись!
(А. Пушкин).

Добейтесь синхронности прыжков и речи. Прыжок совпадает с произнесением ударных слогов в словах. Не задерживать дыхание во время прыжков.

3. Наклонить корпус туловища вниз, ходить и искать на полу воображаемый потерянный предмет. При этом действии произносить текст:

Буря мглою небо кроет,
Вихри снежные крутя;
То, как зверь, она завоет,
То заплачет, как дитя,
То по кровле обветшалой
Вдруг соломой зашумит,
То, как путник запоздалый,
К нам в окошко застучит.
(А. Пушкин).

Шестнадцатая группа упражнений

Цель этих упражнений — доразвить диапазон и силу голоса.

1. “Повышение голоса по строчкам”.

Повышая голос с каждой новой строчкой стихотворения, рассчитайте свой диапазон, начав с удобного низкого уровня и закончив на удобном верхнем звуке:

Видел я оперу, слышал я пение
Вьетги и Сальви.
Чудно природа устроила
звучную арфу их
груди:
Чистые, полные, сладкие звуки
льются свободно,
Льются и выются, летят
и кружатся
и снова
В брызгах, в лучах ниспадают
блестящею яркою
трелью!
Слышал я плески и ложь
и партера,
и самого рая!
Видел: букеты цветов и венки
на счастливицев
летели!
Видел и слышал я всё
и дивился и пенью
и слуху —
Тонкому слуху судей, под
холодным
родившихся небом!
Только последнему, правду
сказать, не совсем-то
я верю!

Знаю: мы, русские, тоже
певучий народ
от природы;
Знаю однако и то, что природа
дала нам —
простую
И заунывную песнь; а не
эти скачки
и рулады!
Ты нам родная; а это...
одна лишь заморская
роскошь!
(М. Дмитриев).

2. То же. Начать с удобного верхнего и закончить на удобном низком звуке:

Однозвучно гремит
колокольчик,
И дорога пылится слегка,
И уныло по ровному полю
Разливается песнь ямщика.
Столько грусти в той песне
унылой,
Столько грусти в напеве
родном,
Что в душе моей хладной,
остылой
Разгорелось сердце огнём.
И припомнил я ночи иные
И родные поля и леса,
И на очи, давно уж сухие,
Набежала, как искра, слеза.
Однозвучно гремит
колокольчик,
И дорога пылится слегка.
И замолк мой ямщик, а дорога
Предо мной далека, далека...
(И. Макаров).

3. “Повышение и понижение голоса”.

Головной регистр

Сквозь волнистые туманы
Пробирается луна,
На печальные поляны
Льёт печально свет она.
По дороге зимней, скучной
Тройка борзая бежит,
Колокольчик однозвучный
Утомительно гремит.

Постепенное понижение голоса

Что-то слышится родное
В долгих песнях ямщика:
То разгулье удалое,
То сердечная тоска...

Средний регистр

Ни огня, ни чёрной хаты,
Глушь и снег... Навстречу мне
Только вёрсты полосаты
Попадают одне...

Грудной регистр

Скучно... грустно... Завтра,
Нина,
Завтра к милой возвратясь,
И забудусь у камина,
Загляжусь не наглядясь.

голову на грудь — выдох, глаза одновременно опускаются вниз.

3. Положить голову на правое плечо — вдох, в исходное положение — выдох. То же движение головы в левую сторону.

4. Руки сложены на груди, полунаклон вперёд — вдох (голова прямо), вернуться в исходное положение — выдох.

5. То же исходное положение, полунаклон корпуса назад — вдох (голова прямо), вернуться в исходное положение — выдох.

Упражнения одиннадцатой группы (4–8) сначала выполняются беззвучно, затем на тексте, при каждом движении — слово текста. Все упражнения проделываются 4–5 раз. После каждого упражнения произносится проверочный текст. Всё внимание фиксируется на ощущении мышечной свободы и ощущения звука в резонаторной полости

Через тридцать лет домой
Я вернулся и слепой
Уж застал тебя старушкою,
В тёмной кухне с чайной
кружкою —
Ты догадывалась —
Слёзно радовалась.
(Я. Полонский).

Девятнадцатая группа упражнений

Цель этих упражнений — тренировка дыхательной мускулатуры со звуком.

1. Руки на нижнебрюшных мышцах: произносить текст, подталкивая на ударных словах руки вперёд.

Звёзды блещут дальние
В беспредельной мгле;
Глуше и печальнее
Стало на земле.
(М. Лохвицкая).

2. То же, проверяя работу межрёберных мышц.

3. То же, проверяя работу брюшных и поясничных мышц.

Упражнения 1, 2 создают ощущение опоры дыхания со звуком.

Двадцатая группа упражнений

Цель этих упражнений — расслабление (позы отдыха).

1. Сбросить тело вниз при наклоне — плечи, руки, шея свободны.

2. Стоя, поникшая голова, плечи опущены (поза усталости).

3. Развалиться, раскинуться на стуле, откинув голову, рот открыт.

4. Сидя, свесить голову вниз, руки мягко лежат на коленях.

5. Лёжа на спине, расслабиться. Проверить свободу шеи, плеч, рук, ног.

6. Стоя, голову мягко откидываем назад, рот полуоткрыт.

7. Сидя, опереться лбом о стол, повернуть мягко голову вправо, затем влево, во время поворотов тянуть звуки М и Н.

Проверочный материал для работы по дыханию и голосу

Чтобы проверить навыки, приобретённые во время тренировки по дыханию и голосу, мы рекомендуем произносить наиболее удобные звукосочетания; скороговорки; читать небольшие стихотворные и прозаические тексты, в которых встречаются перечисления и периоды, органически требующие различного использования выразительных средств голоса.

Эти тексты позволяют смелее использовать диапазон голоса, обратить больше внимания на смену темпа, силы, т.е. на все необходимые учителю выразительные голосовые

средства.

Предлагаем ряд текстов классических и современных авторов, которые были использованы на уроках по голосу в Московском педагогическом университете.

Слова, содержащие наиболее удобные звуко сочетания

При открытом, резком звучании голоса вначале лучше использовать для работы слова с гласными звуками О и У.

Если голос у вас звучит глухо и низко, рекомендуем начинать со “светлых” гласных А, Э, Е, И.

1. Анна, Алла, Аза; Инна, Ира, ива; Эмма, Элла, эра; Оля, Уля.

2. Арба, орда (просклоняйте эти два слова по отдельности или оба вместе, соединяя их союзом И).

3. Амба, дамба, Анды, гранды, банды, гланды, дама, драма, гаммы, граммы, Ужба, дружба... и т.д.

4. Односложные слова со звуком:

А — лань, ларь, лай, рай, грамм, вал, вар, рвань, бань, бал, бар, бай, гам, Гавр, гарь, гай, дар, даль, дань, дай, дам, нам, мавр, вам, лавр, зал, жар, жаль, жарь...

Е — мел, мель, нем, лень, змей, злей, недр, зебр, жезл, дрель, звень, зверь, дверь, бел, день, лей, млей, рей, брей, зрей, грей, верь...

И — лил, сгнил, жил, бил, взвил, двинь, сгинь, линь, Нил, мил, мир, вин, вил, ЗИМ, ЗИЛ, жим, жир...

О — лом, взлом, ноль, зной, мол, моль, мор, мой, роль, рой, ром, бром, гром, зол, вол, вор, двор, звон, вой, бой, сбой, бор, боль, дом, Дон, дол, гол, голь...

У — МУР, мул, лунь, Лувр, нуль, руль, зубр, бум, Дувр...

Ы — мыл, ныл, рыл, выл, вынь, был, сбыл, дым, дыр, дынь...

Ё — лён, мёл, брёл, вёл, взвёл...

Я — мял, глянь, дрянь, взял, вянь...

Скороговорки

Добыл бобов бобыль.

Вакул бабу обул, да и Вакула баба обула.

Стоит поп на копне, колпак на попе. Копна под попом, поп под колпаком.

Колпак на колпаке, под колпаком колпак.

Верзила Вавила весело ворочал вилы.

Около кола колокола, около ворот коловорот.

Шакал шагал, шакал скакал.

Ест Федька с водкой редьку, ест водка с редькой Федьку.

Купи кипу пуха, кипу пуха купи, пуха купи кипу.

Ткнёт ткач ткани на платки Тане.

Водовоз вёз воду из-под водопровода.

Наш голова вашего голову головой переголовил, перевыголовил.

Краб крабу сделал грабли. Подал грабли крабу краб: сено, граблями, краб, грабь!

Все бобры для своих бобрят добры.

На меду медовик, а мне не до медовика.

Волхвовал волхв в хлеву с волхвами.

Бомбардир бонбоньерками бомбардировал барышень.

У Феофана Митрофаньча три сына Феофаньча.

Бомбардир бомбардировал Бранденбург.

У нас гость унёс трость.

Фараонов фаворит на сапфир сменил нефрит.

Рододендроны из дендрария.

К Габсбургам из Страсбурга.

Шёл дёготник, а мне не до дёготника, не до дёготниковой жены.
Сидел тетерев на дереве, а тетёрка с тетеревятами на ветке.
Брит Клим брат, брит Глеб брат, брат Игнат бородат.
Хвалю халву.
Дробью по перепелам, да по тетеревам.
У нас во дворе-подворье погода размокропогодилась.
Два дровосека, два дровокола, два дроворуба говорили про Ларьку, про Варьку, про Ларину жену.
Клара-кralя кралась к Ларе.
Говорил командир про полковника и про полковницу, про подполковника и про подполковницу, про поручика и про поручицу, про подпоручика и про подпоручицу, про прапорщика и про прапорщицу, про подпрапорщика, а про подпрапорщицу промолчал.
Курфюрст скомпрометировал ландскнехта.
Рапортовал, да не дорапортовал, дорапортовывал, да зарпортовался.
Рыла свинья белорыла, тупорыла; полдвора рылом изрыла, вырыла, подрыла.
Съел молодец тридцать три пирога с пирогом, да все с творогом.
Тридцать три корабля лавировали, лавировали, да не вылавировали.
Королева Клара строго карала Карла за кражу коралла.
Карл клал лук за ларь. Клара крала лук с ларя.
Расскажите про покупки. Про какие про покупки? Про покупки, про покупки, про покупочки свои.
Протокол про протокол протоколом запротоколировали.
Была у Фрола, Фролу на Лавра наврала. Пойду к Лавру, на Фрола Лавру навру.
Курьера курьер обгоняет в карьер.
Регулировщик лигуриец регулировал в Лигурии.
Полили ли лилию? Видели ли Лидию? Полили лилию, видели Лидию.
Гонец с галер сгорел.
Талер тарелка стоит.
Идти на рать, так бердыш брать.
Либретто Риголетто.
Наш полкан из Байкала лакал. Полкан лакал, не мелел Байкал.
Мы ели, ели ершей у ели. Их еле-еле у ели доели.
Не жалела мама мыла. Мама Милу мыла мылом. Мила мыла не любила, мыло Мила уронила.
Во мраке раки шумят в драке.
Жри во ржи, да не ржи.
Орёл на горе, перо на орле. Гора под орлом, орёл под пером.
Город Нерль на Нерли реке.
На горе Арарат рвала Варвара виноград.
Из-под Костромы, из-под костромщины шли четыре мужчины. Говорили они про торги, да про покупки, про крупу, да про полкрупки.
Вахмистр с вахмистршей, ротмистр с ротмистршей.
Турка курит трубку, курка клюёт крупку. Не кури, турка, трубку, не клюй, курка, крупку.
А мне не до недомогания.
У Сени и Сани в сетях сом с усами.
У осы не усы, не усища, а усики.
Везёт Сенька Саньку с Сонькой на санках. Санки скок, Сеньку с ног, Саньку в бок, Соньку в лоб, все в сугроб.
Не хочет косой косить косой, говорит, коса коса.
Сачок зацепился за сучок.
По семеро в сани уселися сами.

Из кузова в кузов шла перегрузка арбузов. В грозу, в грязи от груза арбузов развалился кузов.

Свиристель свиристит свирелью.

Две реки: Вазуза с Гжатью, Вазуза с Гжатью.

Шла Саша по шоссе и сосала сушку.

По шоссе Саша шёл, саше на шоссе Саша нашёл.

Цапля чахла, цапля сохла, цапля сдохла наконец.

Шли сорок мышей, нашли сорок грошей, две мыши поплоше нашли по два гроша.

Чешуя у щучки, щетинка у чушки.

Четверть четверика гороха, без червоточинки.

Инцидент с интендантом.

Прецедент с прецендентом.

Константин констатировал.

Расчувствовавшаяся Лукерья расчувствовала нерасчувствовавшегося Николку.

Ценит цен косец по косовице.

Косарь Касьян косою косит косо. Не скосит Касьян косарь покоса.

У ежа ежата, у ужа ужата.

Жутко жуку жить на суку.

Два щенка щека к щеке щиплют щётку в уголке.

Течёт речка, печёт печка.

Около колодца кольцо не найдётся.

Жужжит жужелица, жужжит, да не коужится.

Разнервничавшегося конституционалиста нашли акклиматизировавшимся в Константинополе.

Яшма в замше замшела.

Жал Зямка замшу, жевал Зямка жамку в заме.

В шалаше шуршит шёлками жёлтый дервиш из Алжира и, жонглируя ножами, штуку кушает инжира.

Плешь идёт на гору, плешь идёт под гору, плешь с плешью встретится, плешь плещи молвит: ты плешь, я плешь, на плешь капнешь, плешь задерёшь, другую заведёшь.

Самшит, самшит, как ты крепко шит!

Стихотворные тексты

Играй, Адель,

Не знай печали,

Хариты, Лель

Тебя венчали

И колыбель

Твою качали.

Твоя весна

Тиха, ясна:

Для наслажденья

Ты рождена.

(А.С. Пушкин)

Ты, пчелынька,

Пчёлка яркая!

Ты вылети за море,

Ты вынеси ключики,

Ключики золотые

Ты замкни зимыньку,

Зимыньку студёную!

Отомкни летечко,

Летечко тёплое,

Летечко тёплое,

Лето хлебородное!

* * *

Жали мы, жали,
Жали-пожинали,
Жнеи молодые,
Серны золотые,
Нива долговая,
Постать широкая,
По месяцу жали,
Серпы поломали,
В краю не бывали,
В краю не бывали,
Людей не видали.

(Народная песня)

Густая рожь стоит стеной!
Леса вокруг нивы, как карнизы,
И всё окинул ветер сизый
Полупрозрачной пеленой...
Порою слышны отголосья
Младых косцов и
сельских жниц:
Волнами зыблются колосья
Под пыльной ясностью зарниц;
И жатва, дочь золотого лета,
Небесным кормится огнём,
И жадно пьёт разливы света,
И зреет, утопая в нём...
Так горний пламень

вдохновенья

Горит над нивою души,
И спеет жатва дум в тиши,
И созревают песнопенья...
(Ф. Глинка)

Уж как шёл кузнец
Да из кузницы.

Слава!

Нёс кузнец
Три ножа.

Слава!

Первый нож
На бояр, на вельмож.

Слава!

Второй нож
На попов, на святош.

Слава!

А молитву сотворя,
Третий нож на царя.

Слава!

(К. Рылеев)

Воет ветер в степи огромной,
И валится снег.
Там идёт дорогой тёмной
Бедный человек.
В сердце радостная вера

Средь кручины злой,
И нависли тяжко, серо
Тучи над землёй.

(К. Павлова)

Луну я взглядом провожал
По светлым небесам,
А конь мой весело бежал,
Он знал дорогу сам.
(С. Маршак)

Летний вечер тих и ясен;
Посмотри, как дремлют ивы;
Запад неба бледно-красен,
И реки блестят извивы.
От вершин скользя к
вершинам,
Ветр ползёт лесною высью,
Слышишь ржанье по долинам?
То табун несётся рысью.
(А. Фет)

Быть грозе! Я вижу это
В трепетаньи тополей,
В тяжком зное полусвета.
В душном сумраке аллея.
В мощи силы раскалённой
Скрытых облаком лучей,
В поволоке утомлённой
Дорогих твоих очей.
(М. Лохвицкая)

Красною кистью
Рябина зажглась.
Падали листья.
Я родилась.
Спорили сотни
Колоколов.
День был субботний:
Иоанн Богослов.
Мне и доньне
Хочется грызть
Жаркой рябины
Горькую кисть.
(М. Цветаева)

Рябину
Рубили
Зорькою.
Рябина —
Судьбина
Горькая.
Рябина —
Седыми
Спусками...
Рябина:
Судьбина
Русская.
(М. Цветаева)

Ржали громы по лазури,
Разоржались кони бурь
И, дождавшись громкой бури,
Разрумянили лазурь.
Громы, рдея, разрывали
Крепость мраков — чёрный
круг,
В радость радуги играли.

несравненная крепость, этот дивный замок, эти приятнейшие апартаменты, эта превосходная комната, этот драгоценный футляр, эта роскошная шкатулка, в которой лежал бы кошелёк, наполненный пистолями, то меня это так же мало интересовало бы, как твои деньги и как ты сам.

(Ж.Б. Мольер)

В 1800-х годах, в те времена, когда не было ещё ни железных, ни шоссейных дорог, ни газового, ни стеаринового света, ни пружинных низких диванов, ни мебели без лаку, ни разочарованных юношей со стёклышками, ни либеральных философов-женщин, ни милых дам-камельий, которых так много развелось в наше время, — в те наивные времена, когда из Москвы, выезжая в Петербург в повозке или карете, брали с собой целую кухню домашнего приготовления, ехали восемь суток по мягкой пыльной и грязной дороге и верили в пожарские котлеты, в валдайские колокольчики и бублики, — когда в длинные осенние вечера нагорали сальные свечи, освещая семейные кружки из двадцати и тридцати человек, на балах в канделябры вставлялись восковые и спермацетовые свечи, когда мебель ставили симметрично, когда наши отцы были ещё молоды не одним отсутствием морщин и седых волос, а стрелялись за женщин и из другого угла комнаты бросались поднимать нечаянно и не нечаянно уроненные платочки, наши матери носили коротенькие талии и огромные рукава и решали семейные дела выниманием билетиков; когда прелестные дамы-камелии прятались от дневного света, — в наивные времена масонских лож, мартинистов, тугенбунда, во времена Милорадовичей, Давыдовых, Пушкиных, — в губернском городе К. был съезд помещиков и кончались дворянские выборы.

(Л.Н. Толстой)

Даже в те часы, когда совершенно потухает петербургское серое небо и весь чиновный народ наелся и отобедал, кто как мог, сообразно с получаемым жалованьем и собственной прихотью, — когда все уже отдохнули после департаментского скрипенья перьями, беготни, своих и чужих необходимых занятий и всего того, что задаёт себе добровольно больше даже, чем нужно, неугомный человек, — когда чиновники спешат предать наслаждению оставшееся время: кто побойчее, несутся в театр; кто на улицу, определяя его на рассматриванье кое-каких шлепонок; кто на вечер истратить его в комплиментах какой-нибудь смазливой девушке, звезде небольшого чиновного круга; кто, и случается чаще всего, идёт, просто, к своему брату в четвёртый или третий этаж, в две небольшие комнаты с передней или кухней и кое-какими модными претензиями, лампой или иной вещицей, стоившей многих пожертвований, отказов от обедов, гуляний; словом, даже в то время, когда все чиновники рассеиваются по маленьким квартиркам своих приятелей поиграть в штурмовой вист, прихлёбывая чай из стаканов с копеечными сухарями, затягиваясь дымом из длинных чубуков, рассказывая во время сдачи какую-нибудь сплетню, занёсшуюся из высшего общества, от которого никогда и ни в каком состоянии не может отказаться русский человек, или даже, когда не о чем говорить, пересказывая вечный анекдот о коменданте, которому пришлось сказать, что подрублен хвост у лошади фальконетова монумента, — словом, даже тогда, когда всё стремится развлечься, Акакий Акакиевич не предавался никакому развлечению.

(Н.В. Гоголь)

Точность словоупотребления

Точность и ясность речи взаимосвязаны. Однако о точности высказывания должен заботиться говорящий (пишущий), а ясность оценивает слушатель (читатель).

Мы облакаем свои мысли в слова. Как заметил В.Г. Белинский, “слово отражает мысль: непонятна мысль — непонятно и слово”. И в то же время “кто ясно мыслит, тот ясно излагает”.

Чтобы речь была точной, слова следует употреблять в полном соответствии с теми значениями, которые за ними закреплены в языке. Л.Н. Толстой шутя заметил: “Если бы я был царь, я бы издал закон, что писатель, который употребит слово, значения которого он не может объяснить, лишается права писать и получает 100 ударов розог”¹.

Поиск единственно необходимого в тексте слова требует от писателя напряжения творческих сил и неустанного труда. Этот труд порой отражён в рукописях, позволяющих нам ознакомиться с лексическими заменами, которые сделал автор, шлифуя стиль произведения. Например, в черновике повести А.С. Пушкина “Дубровский” находим такую правку: *Члены (суда) встретили его (Троекурова) с изъявлениями [глубокого уважения, глубокой преданности] глубокого подобострастия* — последнее слово наиболее выразительно охарактеризовало поведение подкупленных Троекуровым чиновников, и писатель оставил его в тексте.

Очень много работали над своими рукописями Н.В. Гоголь, Л.Н. Толстой, И.А. Гончаров, А.П. Чехов, И.А. Бунин, А.И. Куприн и другие русские писатели. Поиск нужного слова отражает их авторедактирование. Интересно сравнить первоначальный и окончательный варианты некоторых текстов наших классиков. Приведём примеры из повести Н.В. Гоголя “Тарас Бульба”.

Первоначальный вариант

1. *Поднявшийся* ветерок давал знать, что уже немного оставалось времени до рассвета.
2. Зашумели запорожцы и разом *почувствовали* свои силы.
3. ...*Посмеялись* над православною верою.

Опубликованный текст

1. *Сорвавшийся* ветерок давал знать, что уже немного оставалось времени до рассвета.
2. Зашумели запорожцы и разом *почуяли* свои силы.
3. *Поглумились* над православною верою.

Стилистическая правка писателей в рукописи отражает последний этап работы над текстом, а какой труд предшествовал этому, сколько черновиков было написано и потом уничтожено, сколько раз автор произносил “про себя” ту или иную фразу, прежде чем записать её на бумаге, — об этом можно только догадываться.

А.П. Чехов так отзывался о своей работе: “...Я занят, занят по горло: пишу и зачёркиваю, пишу и зачёркиваю”. Брату он советовал: “Надо люто марать” — и замечал: “...Я не хочу признавать рассказов без помарок”. Упрекая одного из молодых писателей в небрежности, А.П. Чехов напоминал: “Рукописи всех настоящих мастеров испачканы, перечёркнуты вдоль и поперёк, потёрты и покрыты латками, в свою очередь перечёркнутыми и изгаженными”.

Небрежное отношение к выбору слов становится причиной досадных лексических ошибок, например: *Пришла весна, линяют зайцы и лисицы, а у куниц скоро появится наследство* (имеется в виду потомство); *Я поступил в военное училище и решил стать офицером, потому что хочу продолжить семейную династию* (вместо: традицию).

В таких случаях говорят об использовании слова без учёта семантики (то есть значения).

Можно привести множество примеров неточного словоупотребления из сочинений старшеклассников и абитуриентов: *После гибели Ленского Ольга женится на гусаре* (жениться могут только мужчины, девушки же выходят замуж); *Татьяна противопоставлена Онегину и Ленскому; Татьяна любит свою няню, эту седобородую старушку*.

Употребление слов без учёта их семантики меняет значение высказывания: *Начало 1998 года было отмечено ухудшением климатических условий — метелями, резкими перепадами температуры*. Автор имел в виду, конечно, погодные условия (плохую погоду), климат не мог измениться за один год.

Подобные речевые ошибки могут стать причиной нелогичности и даже абсурдности речи: *И стоят наши дальневосточные берёзки в своём подвенечном саване* (автор пере-

путал саван и фату). Такие “обмолвки” объясняются ложными ассоциациями (это ассоциативные ошибки). В экзаменационном сочинении юноша написал: *Я знаю, что ещё живы предки А.С. Пушкина* (конечно, он имел в виду потомков поэта).

Неясность высказывания может возникнуть при употреблении многозначных слов, если контекст проявит непредусмотренное автором значение. Например: *Рост юных фигуристок стимулируется при помощи показательных выступлений*. Лучше было бы сказать: *Участвуя в показательных выступлениях, юные фигуристки совершенствуют своё мастерство*. Спортивный комментатор не учёл возможного искажения смысла и такой фразы: *Вы видите на экране Гаврилова в красивой комбинации*.

Неточность словоупотребления объясняется невнимательностью или низкой речевой культурой автора. Но иногда сознательно не хотят употреблять то или иное слово, чтобы завуалировать отрицательный смысл высказывания. Говорят *фантазирует* вместо *врёт*, *принимал подарки* вместо *брал взятки* и т. д. Вспомним эпизод из рассказа А.И. Куприна “Дознание”:

“ — *Спроси его, взял он у Есипаки голенища?*

Подпоручик опять убедился в своей неопытности и малодушии, потому что из какого-то стыдливого и деликатного чувства не мог выговорить настоящее слово украл”.

Слова и выражения, смягчающие грубый смысл речи, называются эвфемизмами (от гр. *eu* — хорошо, *phemi* — говорю). Эвфемистичность речи нередко объясняется стремлением автора притупить критическую остроту высказывания при описании негативных явлений.

Неправильный выбор слова может стать причиной анахронизма — нарушения хронологической точности при употреблении слов, связанных с определённой исторической эпохой. Например: *В древнем Риме недовольные законами плебеи устраивали митинги* (слово митинг появилось значительно позднее, причём в Англии).

Еще пример: *У Акакия Акакиевича в трудовой книжке были одни благодарности* (в гоголевские времена чиновники имели *послужной список*, а не трудовую книжку).

Точность словоизменения и формообразования

Точность и ясность речи иногда требует от нас чёткости в употреблении форм рода, падежа имён существительных. Попробуйте догадаться, кто — мужчина или женщина — говорит о себе: “Сирота я, сирота несчастная!” Всякий подумает: конечно, женщина! Действительно, для современной речи стало нормой согласование по смыслу с существительными общего рода (они в равной мере применимы к мужчинам и женщинам — *неряха, сладкоежка, кокетка, умница*). Но у писателей прошлого можно встретить иное согласование: *Приезжай, милый дедушка, — продолжал Ванька, — пожалей ты меня, сироту несчастную* (А.П. Чехов).

Теперь мы говорим: *Он ужасный сладкоежка; Этот мальчик такой неряха...*

Однако бывают случаи, когда невнимательное употребление форм прилагательных, согласуемых с существительными общего рода, вносит неясность. Например: *Он стоял поражённый, но скоро проникся состраданием к лежавшему перед ним малютке. Но девушка взяла на руки ребёнка и, назвав малышку премиленьким, унесла*. О мальчике или девочке идёт речь?

Уточнить значение некоторых существительных могут падежные окончания. Так, в форме именительного падежа множественного числа хлебА означают злаки на корню, а хлебЫ — выпеченные из муки изделия. Поэтому нельзя признать верной такую фразу: *Хозяйка вынимала из печи хлеба*. Не следует путать окончания в таких существительных: *мехи* (кузнечные) — *меха* (выделанные шкуры); *образы* (литературно-художественные) — *образа* (иконы); *ордены* (рыцарские и монашеские общества) — *ордена* (знаки отличия); *поясы* (географические) — *пояса* (части одежды); *пропуски* (недосмотры) — *пропуска* (документы); *соболи* (животные) — *соболя* (меха); *тормозы* (препятствия) — *тормоза* (при-

боры); *цветы* (растения) — *цвета* (окраска); *юнкеры* (до 1945 г. в Германии так называли крупных землевладельцев) — *юнкера* (курсанты в военных училищах царской России).

Не следует забывать и о смысловых отличиях некоторых грамматических форм имён прилагательных.

Часто **полная** форма прилагательных указывает на постоянный признак предмета, а **краткая** — на временный. Ср.: он *больной* — он *болен*, она такая *добрая* — будьте *добры*, движения его *спокойные* — лицо его *спокойно*.

В других случаях **полная** форма прилагательных обозначает абсолютный признак, не связанный с конкретной обстановкой, а **краткая** — относительный признак применительно к определённой ситуации: потолок *низкий* (признак вообще) — потолок *низок* (для высокой мебели). Ср. также: *ботинки малы*, *сапоги велики*, *проход узок*.

Особую точность следует соблюдать при выборе того или иного местоимения, поскольку их смысловые оттенки порой едва уловимы. Так, местоимения, образованные с помощью частиц *-то*, *-либо*, *-нибудь*, *кое-*, *не-*, близки по значению, выражая неопределённость, но различаются смысловыми или стилистическими оттенками. Местоимение *что-то* указывает на неизвестное как для говорящего, так и для слушающего: *Что-то я тебе хотела сказать* (А.Н. Островский).

Местоимение *кое-что* указывает на известное в какой-то степени говорящему, но неизвестное слушающему: *Из философии и риторики кое-что ещё помню...* (А. Чехов)

Местоимение *что-нибудь* имеет значение “безразлично что” (“что угодно”): *Расскажите что-нибудь интересное; Мы все учились понемногу чему-нибудь и как-нибудь...* (А. Пушкин).

Местоимение *что-либо* близко по значению к *что-нибудь*, но имеет более общее значение и книжный оттенок: *Княжна облокотила свою открытую полную руку на столик и не нашла нужным что-либо сказать* (Л. Толстой).

Книжный характер присущ также местоимению *нечто*: *Считаю нужным сообщить вам нечто о самом себе; я немного поэт, поэт в душе* (А. Писемский).

Смысловые и стилистические различия присущи и местоимениям *кто-то*, *кое-кто*, *кто-нибудь*, *кто-либо*, *некто*; *какой-то*, *кое-какой*, *какой-нибудь*, *какой-либо*, *некоторый* и т.д. Их значение можно уточнить в толковом словаре.

Способность местоимений замещать предшествующие слова может стать причиной неясности высказывания. Например, как понять фразу о любви к животным? — *Саша знал, что, если после трёхдневного содержания собак в специальном месте за ними не явятся владельцы, они будут уничтожены* (владельцы или собаки?). Ещё пример: *Незнакомец попросил Сашу отвести собаку к себе* (к Саше или к незнакомцу?). Подобное употребление местоимений нередко порождает двусмысленность: *Педагогов волнует свободное время подростка и как его убить...*

Недопустимо употреблять местоимения при отсутствии в предшествующем тексте существительных, которые замещаются: *Этот герой не сходил со сцены на экранах телевизоров четырнадцать вечеров, а затем снятых по ним восемнадцати фильмов сериала.*

Грубой ошибкой является неправильный выбор грамматической формы местоимения: *Выросло поколение, для которых война — история* (следовало: *для которого*, то есть поколения).

Подобные казусы с толкованием местоимений обыгрывают юмористы:

Двое дерутся, третий не мешайся... Абрамка стал было *его* унимать, чтоб в кабаке не безобразил, а *он* Абрамку по уху. Абрамкин работник *его*... А *он* схватил *его*, поднял и оземь... Тогда *тот* сел на него верхом и давай в спину барабанить... А мы *его* из-под него за ноги вытащили.

— Кого *его*?

— Известно, кого... На ком верхом сидел...

— Кто?

— Да *этот* самый, про кого рассказываю.

(А.П. Чехов)

При употреблении глагола может возникнуть неясность из-за двоякого толкования форм на *-ся*, например: *Сюда собираются дети, заблудившиеся на улицах* (сами собираются или их собирают?). Неразличение субъектно-объектных отношений в таких случаях может создать неуместный комизм высказывания: *Птенцы выкармливаются насекомыми; В помощь охотнику в сани впрягается собака*. Подобные каламбуры особенно комичны, если объект обозначает одушевлённое существительное, например: *Поросята сразу же после рождения обмываются и вытираются полотенцем*.

Надеемся, что наши читатели будут более осмотрительны, употребляя возвратные глаголы, допускающие двоякое толкование.

Ясность синтаксических конструкций

Точность и ясность речи обусловлены не только целенаправленным выбором слов и выражений, не менее важен выбор грамматических конструкций, “единственно нужное размещение” слов в предложении.

Возможность по-разному объединить слова в словосочетания порождает двусмысленность: *Учителю приходилось многое объяснять* (объяснял учитель или ему самому кто-то объяснял?); *После возвращения рукописи в редакцию поступили новые материалы* (рукопись вернули в редакцию или в редакцию поступили новые материалы?).

Причиной неясности высказывания может стать неправильный порядок слов в предложении: 1. *Просторные лоджии обрамляют экраны из армированного стекла*. 2. *Семь действующих платформ обслуживают несколько сот человек*. В подобных предложениях подлежащее не отличается по форме от прямого дополнения и по этому неясно, кто (или что) является субъектом действия: лоджии или экраны, платформы или люди, которые их обслуживают. Экспериментальный пример подобной путаницы — *Солнце закрыло облако*.

Конечно, такие предложения можно выправить, если они употреблены в письменной речи; достаточно изменить порядок слов: 1. *Экраны из армированного стекла обрамляют просторные лоджии*. 2. *Несколько сот человек обслуживают семь действующих платформ*. И конечно же: *Облако закрыло солнце*. Но если вы услышите фразу с неверным порядком слов, то, возможно, и неправильно её истолкуете. На этом и построена шутка А.П. Чехова: *Желаю вам всевозможных бед, печалей и напастей избежать*.

Смысловая неясность возникает иногда и в сочетаниях типа *письмо матери* (написанное ею или адресованное ей), *критика Белинского*, *портреты Репина* и т. п.

Двусмысленность может возникнуть и в сложноподчинённых предложениях с придаточными определительными типа: *Иллюстрации к рассказам, которые были присланы на конкурс, исполнены мастерски* (на конкурс были присланы иллюстрации или рассказы?). В этих случаях придаточные предложения рекомендуется заменять причастными оборотами: *Присланные к рассказам иллюстрации*. Или: *Иллюстрации к присланным рассказам*.